

Антон смотрел на Изумруда, потом на принцессу Амелию, потом снова на дракона.
"Коаксиальный кабель," – мысленно повторял он, – "дракону. Для телевизора. Куда меня вообще занесло?"

Амелия, уставшая от слёз Изумруда и философского молчания Антона, решила взять инициативу в свои руки.

– Господин Галустян, – произнесла она голосом, который никак не вязался с её детским обликом, – я понимаю, что эта ситуация выглядит... необычно. Но я верю, что вы сможете нам помочь. Изумруд – добрый дракон, он просто... немного не от мира сего.

– Немного? – скептически хмыкнул Антон, разглядывая горы золота и драгоценностей, загромождавшие пещеру. – Да у него тут состояния хватит, чтобы купить все телевизоры в Арантии, вместе с коаксиальными кабелями впридачу!

– Дело не в этом, – пробормотал Изумруд, перестав наконец рыдать и утерев слёзы хвостом. – Мне нужен этот телевизор. Это... это память о моей маме.

Антон невольно умилился. Даже драконы, оказывается, тоскуют по мамам.

– Ладно, чешуйчатый, – вздохнул он. – Давай свой телевизор и рассказывай, что к чему.

Телевизор, к удивлению Антона, оказался самым обычным, земного производства. На задней панели красовалась надпись "Электроника", а на пульте не хватало половины кнопок.

– Откуда у тебя эта штука? – спросил Антон Изумруда.

– Нашёл, – пояснил дракон. – В одной пещере. Там ещё много всяких интересных штук было.

– Кроме коаксиального кабеля, – добавила Амелия.

– Ага, – подтвердил Изумруд. – Кабеля не было.

– Логично, – пробормотал Антон. – Ладно, будем искать.

Поиски коаксиального кабеля в мире фэнтези оказались задачей не из лёгких. Антон опросил всех торговцев на рынке, заглянул во все лавки, даже попытался объяснить, что ему нужно, гномам-пивоварам (безуспешно).

В конце концов, уставший и разочарованный, он пришёл к выводу, что коаксиальные кабели в этом мире – такая же редкость, как трезвые ирландские гномы.

- Похоже, придётся импровизировать, - сказал он Изумруд и Амелии.

Следующие несколько часов Антон провел, роясь в горе всякого хлама, которую Изумруд называл "своим сокровищем". Среди сломанных мечей, ржавых доспехов и пыльных фолиантов ему удалось обнаружить несколько метров медной проволоки, пару ржавых гвоздей и моток изолянта (откуда она тут взялась, оставалось загадкой).

- Ну, хуже не будет, - сказал Антон, оценивая результаты своих трудов. - Держись, чешуйчатый, сейчас мы твоей маме кино покажем!

Спустя час, благодаря смекалке Антона, прямым рукам (пусть и растущим не из того места, как ему казалось) и немалой доле удачи, телевизор Изумруда заработал. На экране появилось изображение - чёрно-белое, с помехами, но всё же изображение.

Изумруд был счастлив. Он плакал (уже от радости), обнимал Антона своими могучими лапами и клялся ему в вечной дружбе. Амелия же, глядя на эту идиллическую картину, лишь загадочно улыбалась. Она понимала, что приключения Галустяна в Арантии только начинаются.

<http://tl.rulate.ru/book/58296/5098858>